

Юлия Дмитриева

Горловка, Горловский институт иностранных языков

Термин «образ» сквозь призму современных подходов к языку

Современная лингвистика осуществляет интегральный и мультидисциплинарный подход к анализу языка, рассматривая его в триединстве «Мир – Человек – Язык». Как следствие, внимание исследователей сфокусировано на проблемах взаимосвязи языка и мышления, сущности языка как инструмента кодирования и декодирования информации реального мира. Первичным источником вербализуемых знаний служит образ, рождающийся и существующий, согласно Н. Ф. Алефиренко, вне языка.

Лингвистика заимствовала понятие «образ» из философии и психологии. В философской традиции под образом принято понимать форму отражения и освоения человеком объектов мира. Первоначально словоформа происходит от греческого «эйдос/eidos», которое, согласно философскому словарю, синонимично со словоформами «idea», «eikon», «schema», «morphē». Приведённый ряд лексем как соотносится с миром идеального, мыслительного, так и закреплён семиотическими системами. Это и есть ключевая особенность образа: «с одной стороны, он подразумевает наружный вид, а с другой – внетелесную и неизменную сущность» (Кемеров 1998: 583). Ср.: *Хорошо бы, как ветками ива, / Опрокинуться в розовость вод...* (С. Есенин); *В просинь вод загляделися ивы, / Словно в зеркальце девка-краса...* (Н. Клюев); *Ютясь в тени тенистых ив, / Раздумчиво смотрю в аллею...* (М. Кузмин); *Львиный хлеб – плакучая ива / С анчарным ядом в стволе...* (Н. Клюев); *Но есть роковое: Печаль и Седины, / Плакучие ивы и воронов грай...* (Н. Клюев); *Ивы плакучий пух!..* (М. Кузмин); *Была ль та песня о печальной иве...* (М. Кузмин); *Наклонивши лик свой кроткий, / Дремлет ряд плакучих ив, / И, как шёлковые чётки, / Веток бисерный извив...* (С. Есенин). В приведённых примерах актуализирован как зрительный образ (ива произрастает преимущественно у воды, к которой спускаются её ветви), так и закреплённое народной традицией представление о дереве, которое реализуют словоформы «плакучая», «печальная».

Философы, от Античности до современного этапа, трактовали образ как продукт деятельности сознания и связывали его рассмотрение с проблемой мышления человека. К категориям сознания причисляют его и психологи. По мнению последних, познание окружающей действительности начинается с восприятий и ощущений, доступных человеку посредством сенсорной системы. Когда данные о познаваемом онтологическом объекте накапливаются в достаточной степени, происходит формирование образа, который определяется как «субъективная картина мира или его фрагментов, включающая самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий» (Петровский 1990: 240). Ср.: *Веселей гляди, напрасных слёз не лей, / Среди полей, между высоких **тополей*** (М. Кузмин); *Весною меняет листья **тополь**, / весною возвращается Адонис из царства мёртвых...* (М. Кузмин); *Мне реи – вместо **тополей**...* (М. Кузмин); *И по всему угодию / Рассажены **тополя*** (С. Есенин); *Светят зелено в сутёмы / Под росой **тополя*** (С. Есенин); *Над окошком месяц. Под окошком ветер. / Облетевиший **тополь** серебрист и светел* (С. Есенин); *Бреду дубравною сторонкой / Под тихий шелест **тополей*** (С. Есенин). В представлении М. Кузмина тополь – высокое лиственное дерево, ассоциирующееся с ряби. Метафорический перенос происходит на основе аналогии «цвет коры дерева и его высота». В картине мира С. Есенина анализируемая словоформа актуализирует перцептивные признаки: произрастание у человеческого жилья, способность листьев менять окраску в соответствии со временем года, продуцирование кроной под влиянием ветра определённых звуков. У обоих поэтов есть сходное и субъективное в осмыслении и представлении средствами языка познаваемого объекта реального мира.

В русском языке кодифицированы следующие значения словоформы «образ»: во-первых, это внешний вид, облик кого-либо или чего-либо, наружность, внешность; во-вторых, живое, наглядное представление об объекте, облик, рисующийся в воображении; в-третьих, форма художественного обобщенного восприятия явлений действительности и изображения их; в-четвёртых, вид, порядок, склад чего-либо (БАС: т.8, стлб. 355 –

357). Аналогичные трактования мы можем найти в толковых словарях под редакцией В. И. Даля, С. И. Ожегова или А. П. Евгеньевой. Следует отметить, что в терминологических лингвистических словарях под ред. В. Д. Стариченка, Е. С. Кубряковой, О. С. Ахмановой, Д. Э. Розенталя, Т. В. Жеребило и др. анализируемая словоформа нами не найдена. Однако в лингвистических исследованиях образ неоднократно упоминается наряду с понятием, значением, смыслом, картиной мира или концептом. И. А. Стернин и З. Д. Попова рассматривают данный феномен как неоднородный компонент концепта, сформированный перцептивными когнитивными и метафорическими признаками (Стернин 2007: 106 – 109). Ю. Н. Караулов под образом понимает единицу тезауруса (или лингвокогнитивного уровня организации языковой личности – *прим. Ю. Д.*), которая возникает как отражение в сознании индивида феноменов реальности, характеризующихся наглядностью, синтетичностью, синкретизмом и недискретностью: «Перцептивный образ становится практически единственным, когда речь заходит о связях и взаимоотношениях между различными областями в субъективном анизотропном пространстве знаний о мире» (Караулов, 2010: 176). Н. Ф. Алефиренко трактует образ как отражение в сознании познаваемых объектов мира на протовербальном и собственно языковом уровнях (Алефиренко 2005: 112). М. Я. Розенфельд рассматривает анализируемый феномен как компонент значения слова, который обуславливается лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Е. Г. Беляевская под образом понимает схематизированное знание о предмете, которое формируется посредством сенсорной системы. Л. Б. Никитина считает целесообразным выделить три основных трактовки данного понятия. «Во-первых, образ в смысле «икона» как тип знака, обнаруживающего сходство со своим объектом. Во-вторых, образ в смысле «внутренний (в отличие от внешнего) эмпирический объект», или перцепция, т.е. образ, возникающий в воображении человека при восприятии языкового знака. В-третьих, образ в гносеологическом смысле: отражение в языке знаний и представлений человека об окружающем мире» (Никитина 2011: 97).

Во всех предложенных дефинициях образ выступает категорией сознания, которая является своеобразным репрезентантом знаний человека о мире на довербальном этапе, обеспечивая узнавание объекта посредством отображения и вербализации его основных, сущностных свойств. Мы, вслед за Н. Ф. Алефиренко, рассматриваем образ в трёх его проявлениях: 1) образ реалий онтологического мира, который возникает при непосредственном восприятии его органами чувств: *Черемуха душистая / С весною расцвела. / И ветки золотистые, / Как кудри, завила* (С. Есенин); 2) образ объективного мира, отражающий объекты вне субъективного восприятия человека: *Я помню праздник. / Звонкий праздник мая. / Цвела черёмуха* (С. Есенин); 3) субъективный образ, существующий наряду с объективными представлениями о предмете реального мира: *Заломила черёмуха руки, / К норке путает след горностай...* (Н. Клюев), *Крестильным звоном задрожал хрусталь... / Ленивых тополей теперь не жаль* (М. Кузмин).

Итак, образ рассматривается как один из основных источников знаний о реальном мире. Формируясь в сознании на довербальном уровне, он реализуется посредством знаковых систем (языка) и отражает как объективное, так и субъективное восприятие человеком объектов онтологического мира.

Литература

Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики: монография / Николай Фёдорович Алефиренко. – М. : Гнозис, 2005. – 326 с.

Беляевская Е. Г. К проблеме конструирования языковых образов / Е. Г. Беляевская // Вестник МГЛУ. 2011. №627. С. 24 – 32.

Никитина Л. Б. Языковой образ-концепт: о природе сложного термина / Лариса Борисовна Никитина // Вестник ЧелГУ. 2011. №24. С. 97 – 99.

Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / Зинаида Даниловна Попова, Иосиф Абрамович Стернин. – М.: АСТ: Восток. – Запад, 2007. – 314 с. (Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия).

Психология. Словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – [2-е изд., испр. и доп.] – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.

Розенфельд М. Я. Перцептивный образ в структуре значения

слова: Автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук.
– Воронеж, 2008. – 23 с.

Словарь современного русского литературного языка: [в 17-ти т.];
под ред. В. И. Чернышева. Т. 8. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1959. –
1840 стлб.

Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н.
профессора В. Е. Кемерова. – [2-е изд., испр. и доп.] – Лондон,
Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск /
«ПАНПРИНТ», 1998. – 1064 с.